

13

На правах рукописи

Голыгин Евгений Николаевич

**Анализ практики политической элиты: возможности
когнитивного подхода**

23.00.02 – Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и
политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидага политических наук

Москва – 2008

30 ОКТ 2009

Работа выполнена на кафедре прикладной политологии Государственного университета гуманитарных наук.

Научный руководитель:

доктор философских наук Кара-Мурза Алексей Алексеевич

Официальные оппоненты:

доктор политических наук Пушкарева Галина Викторовна
кандидат политических наук Ерохов Илья Алексеевич

Ведущая организация:

кафедра государственной политики философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Защита диссертации состоится 28 октября 2008 г. в 15 часов на заседании Диссертационного совета Д 002.015.05 в Институте философии РАН по адресу 119991, г. Москва, ул. Волконка, д. 14 стр. 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии РАН.

Автореферат разослан «27» сентября 2008 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,

кандидат политических наук

 Ильинская С. Г.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования Характер и направление политического процесса в странах, находящихся в переходном периоде развития, в значительной степени зависят от личностных особенностей политических деятелей. Среди таких особенностей одно из центральных мест занимает менталитет (когнитивная сфера) политиков, являющийся важным источником политических изменений. На политическое развитие государства решающее воздействие оказывают такие составляющие менталитета политиков как ценности, знания, интересы, убеждения, ориентации, установки и др. Это в полной мере относится к российской политике, традиционными чертами которой являются лидерский фактор и персонификация.

Исследовать менталитет политиков, а также его влияние на поведение политических акторов позволяет когнитивный подход. Применение этого подхода дает представление о внутренней логике поведения политических деятелей. Разумеется когнитивный подход не может дать всеобъемлющего объяснения поведения политика, на которое, помимо менталитета, влияют эмоциональные, мотивационные, социальные и другие факторы. Вместе с тем, существует ряд эмпирических исследований, подтверждающих влияние менталитета представителей политической элиты на их поведение. Следовательно, изучение практики ведущих политических деятелей должно включать анализ когнитивных характеристик личности политиков.

В реалиях российской политической практики актуальность исследования поведения политической элиты с помощью когнитивного подхода связана со следующими аспектами. Первый аспект касается модернизации российского общества. Проведение реформ в России затруднено помимо объективных и чисто субъективными факторами, а именно восприятием российскими лидерами политической реальности. Исследование политической практики с помощью когнитивного подхода позволяет глубже изучить влияние личностных

особенностей политиков на качество и темпы развития страны. Второй аспект связан с закрытостью российской политики. Общепринятым является выделение неформальных групп влияния на политическую жизнь страны, что делает, к примеру, институциональный анализ недостаточно продуктивным для понимания происходящих в политике процессов. Изучение менталитета российских политических акторов приобретает особую важность, поскольку позволяет посмотреть на российскую политику взглядом самих политиков. В этой связи возможность тщательного анализа менталитета политиков и его влияния на политическую практику требует особой проработки.

Степень разработанности проблемы Сформирование когнитивного подхода в политологии произошло в результате переосмысления положений теории рационального выбора. Существенное различие между теорией рационального выбора и когнитивным подходом заключается в характере объяснительных схем поведения политиков. Теоретики рационального выбора (Э. Даунс, У. Нiskanen, Дж. Бьюкенен, Г. Таллок и др.) придерживались формальных логических объяснений, в то время как сторонники когнитивного подхода (Г. Саймон, Д. Лакофф, А. Тверски, Д. Канеман и др.) обратились к субъективной логике поведения политических акторов. С точки зрения представителей когнитивного подхода, политическая жизнь обременена рядом условий, которые не позволяют акторам действовать рационально в полной мере, поэтому применение принятой в теории рационального выбора модели калькуляции выгод и издержек для объяснения решений акторов является довольно ограниченным. Среди условий, затрудняющих рациональное поведение политиков, были выделены такие как: неполнота информации о решаемых проблемах; двусмысленность альтернатив выбора, необходимость учета разносторонних интересов; новизна политических ситуаций, не позволяющая использовать типичные и полностью рациональные решения. Основной проблемой для ученых когнитивного направления стало выявление

субъективной или внутренне детерминированной логики поведения политических акторов, лежащей в познавательной сфере личности

Проблема решалась в двух направлениях: первое – гуманитарные исследования когнитивной сферы личности в политике и ментальных детерминант поведения политиков, второе – создание когнитивных компьютерных моделей мышления политиков. В рамках этих направлений сформировался «когнитивный подход» к исследованию поведения политических лидеров. В данной работе использованы результаты как первого, так и второго направлений

Ученые, представляющие первое направление исследований, ставили самые различные задачи. Г. Саймон одним из первых подошел к проблемам анализа политико-управленческой практики, предложив новую модель поведения человека¹. По мнению Г. Саймона, лица, принимающие решения, действуют в условиях «ограниченной рациональности». Это значит, что человек делает выбор не на основе просчитанной оптимальности решения, а на основе «удовлетворенности» тем или иным решением. В ситуации выбора люди скорее опираются на некоторые алгоритмы, позволяющие им принимать правильные решения при всей сложности окружения.

Замечательный вклад в формирование концептуальных основ когнитивного подхода к анализу практики политической элиты внес Дж. Лакофф, разработавший когнитивную теорию метафор². Ученый считал, что процессы мышления и язык человека в значительной степени метафоричны и,

¹Simon H. Cognitive Science: The Newest Science of the Artificial // Cognitive Science, 1980, Vol 4, Simon H. Decision Making and Problem Solving // Report of the Research Briefing Panel on Decision Making and Problem Solving, National Academy Press, Washington, DC, 1986, Simon H. Models of bounded rationality, The MIT Press, 1982, Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления // Алмазах GENESIS Мир человека 1993, №5

²Lakoff, G. Moral Politics. What Conservatives Know That Liberals Don't. Chicago, University Of Chicago Press, 1996, Лакофф Дж. Когда когнитивная наука приходит в политику. Ответ на рецензию Стивена Пинкера // Логос, №5, 2006, Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М, 1990

следовательно, понятийная система человека упорядочивается и определяется метафорически. Интерес к наследию Дж. Лакоффа вызван в первую очередь тем, что свой подход Дж. Лакофф использовал в политических исследованиях, проанализировав особенности мышления американских либералов и консерваторов.

Анализ когнитивных ограничений и эвристик принятия политических решений проводили А. Гверски и Д. Канеман, ставшие авторами «теории перспектив»³. Данная теория акцентирует внимание на когнитивном структурировании ситуации политиком при принятии решений. Это позволило глубже взглянуть на процессуальные особенности проявления когнитивной сферы в практике политических лидеров

Д. Норт занимался разработкой общесорстических основ когнитивного анализа политической практики, обратив внимание на зависимость принимаемых решений от особенностей ментальных моделей лиц, принимающих решения⁴. Ученый пришел к выводу, что намерения политиков и следствия их решений прямо зависят от характера менталитета политических акторов.

Усилия многих ученых были сконцентрированы на создании и совершенствовании методик исследования менталитета политиков с помощью контент-анализа их текстов. В итоге развился ряд исследовательских программ.

Созданием когнитивных карт политиков занимались Р. Аксельрод, Г. Бонэм, М. Шапиро, Ф. Робертс, Дж. Харт, Д. Хералдстейт, У. Нарвесен⁵.

³ Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk // *Econometrica*, 1979, Vol. 47, №2. Канеман Д., Словик А., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: правила и предубеждения – Харьков, 2005

⁴ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики – М., 1997

⁵ См. *Structure of Decision*, edited by Axelrod R – Princeton, 1976; Bonham G M., *Cognitive mapping as a technique for supporting international negotiation* // *Theory and Decis. on*, 1993, Vol. 3 №3. Shapiro M., Bonham G M. *Cognitive Process and Foreign Policy Decision-Making* // *International Studies Quarterly* – 1973, Vol. 17, №2. Хералдстейт Д., Нарвесен У.

Еще одним направлением стал анализ когнитивной сферы политических лидеров как целостного образования, характеризуемого той или иной степенью сложности – М. Драйвер, М. Херманн, П. Свэйдфелд, Д. Рэнк, А. Леви, Ф. Геглок, Т. Престон, Д. Каарбо, Р. Кортни, К. Мак-Кормик⁶.

Анализ когнитивных характеристик политиков с помощью операционального кодирования проводили А. Джордж, О. Холсти, Л. Джонсон, С. Уолкер, М. Шафер, М. Д. Янг, Д. Мак-Лилан, Д. Стюарт, Х. Старр⁷.

В отдельное направление выделяется исследование образов в восприятии политиков. Это направление развивали Р. Коттам, Р. Херманн, М. Коттам, М. Фишеркеллер⁸.

В результате применения этих методик накопился значительный материал об особенностях менталитета политиков, позволивший построить новые объяснительные модели политического поведения.

Представители второго направления исследований занимались анализом мышления политических акторов, разрабатывая для этого

Психологические ограничения на принятие решений / Язык и моделирование социального взаимодействия – Благовещенск, 1998.

⁶ Driver M. Individual Differences as Determinants of Aggression in the Inter-Nation Simulation // Psychological Examination of Political Leaders – New York, 1977. Kaarbo J., Hermann M. Leadership Styles of Prime Ministers: How individual Differences Affect the Foreign Policymaking Process // Leadership Quarterly, 1998, Vol 9, Suedfeld P., Tetlock Ph., Streufert S. Conceptual/Integrative Complexity / Motivation and Personality Handbook of Thematic Content Analysis, edited by Smith Ch. – Cambridge, 1992, Suedfeld P., Corteen R S., McCormick C. The Role of Integrative Complexity in Military Leadership: Robert E. Lee and His Opponents // Journal of Applied Social Psychology, 1986, Vol 16 и др.

⁷ Walker, S., Schafer, M., Young, M. Presidential Operational Codes and Foreign Policy Conflicts in The Post-Cold War World // Journal of Conflict Resolution – 1999, Vol 43, №5, George A. The "Operational Code" – A Neglected Approach to the Study of Political Leaders and Decision-Making // International Studies Quarterly, 1969 Vol 13, № 2, Holsti, O. The «Operational Code» as an Approach to the Analysis of Belief System // Final Report to the National Science Foundation, Duke University, 1977, Johnson, L.K. Operational Codes and the Prediction of Leadership Behavior. Senator Frank Church at Midcareer /A Psychological Examination of Political Leaders, edited by M.G. Herman – New York: Free Press, 1977 и др.

⁸ Hermann R., Fischerkeller M., Beyond the Enemy Image: Spiral Model Cognitive Strategic Research after Cold War // International Organization – 1995, Vol 49, №3, Cottam M. Foreign Policy Decision Making: The Influence of Cognition. Boulder, Westview Press, 1986, Cottam R. Foreign Policy Motivation: A General Theory and Case Study. – Pittsburg, 1977 и др.

компьютерные модели, позволяющие исследовать когнитивные факторы в принятии решений: С. Торсон, П. Андерсон, Р. Абельсон, Р. Шенк, Дж. Карбонелл, Б. Джеб, Д. Джонсон, Ч. Тэйбер, Р. Тимпон⁹ Моделирование политического мышления внесло вклад в ретроспективный анализ поведения политиков.

В отечественных полигологических исследованиях наблюдается возрастающий интерес к использованию когнитивного подхода. В отдельную группу можно выделить работы А.Н. Баранова, П.Б. Паршина, В.М. Сергеева, В.Л. Цымбурского, Н.И. Бирюкова, написанные авторами как отдельно, так и в соавторстве друг с другом¹⁰. Ученые осветили ряд методологических и прикладных проблем в политических исследованиях: разработка концептуального аппарата когнитивных исследований, моделирование полигологических решений, анализ когнитивных детерминант образования политических институтов.

Значительный труд о когнитивном подходе применительно к анализу политического поведения представляет собой докторская диссертация

⁹Anderson P.A., Thorson S.J. Artificial Intelligence based simulations of foreign policy decision-making // Behavioral Science – 1982, Vol. 27, №2, Carbonell J. Subjective understanding computer models of belief systems Ann Arbor, 1981, Taber Ch. S., Timpone R. The Policy Arguer: The Architecture of an Expert System // Social Science Computer Review, 1994, Vol. 12, Job B.L., Johnson D. UNCLESAM: The Application of a Rule-Based Model of U.S. Foreign Policy Making / Hudson V.M. Artificial Intelligence and International Politics. Boulder: Westview Press, 1991, Абельсон Р. Структура убеждения // Язык и моделирование социального взаимодействия, М. 1987 и др.

¹⁰ Баранов А.Н., Паршин П.Б. К построению словаря терминов когнитивной науки // Когнитивные исследования за рубежом: методы искусственного интеллекта в моделировании политического мышления – М. 1990, Бирюков Н.И., Сергеев В.М. Становление институтов представительной власти в современной России. М. 2004, Паршин П.Б., Сергеев В.М. Идеи и методы искусственного интеллекта в изучении политического мышления // Политические науки и ИТР, М. 1987, Сергеев В.М., Цымбурский В.Л. Когнитивные механизмы принятия решений: модель и приложения в политологии и истории // Компьютеры и познание: очерки по когнитологии – М. 1990, Цымбурский В.Л. Человек политический: между табу и ответами на стимулы (К исчислению когнитивных типов принятия решений) – Полис, 1995, №5 и др.

Г.В. Пушкаревой, в которой когнитивный подход осмыслен с разных сторон¹¹. Предметом интереса автора выступают ментальные характеристики рядовых граждан, часто на примере электорального поведения. Поскольку предметом анализа настоящей диссертации является практика политических элит, то в настоящей работе были использованы результаты исследований лишь в части методологии когнитивного подхода Г.В. Пушкаревой.

Проблемам познания и восприятия в политике посвящены основательные исследования И.Ю. Киселева и А.Г. Смирновой, в которых содержится анализ психологических ограничений принятия рациональных решений в политике, а также влияния образов на поведение политических акторов¹².

Проблематика российского политического самосознания представлена в ряде работ А.А. Кара-Мурзы. Автором представлены разносторонние аспекты идеологического самоопределения России¹³.

Многолетние исследования образов власти и политиков современной России проводит Е.Б. Шестопал, благодаря чему значительно расширилось представление о возможностях прикладных исследований когнитивной сферы политиков¹⁴. В теоретических трудах автора когнитивный подход представлен в контексте ряда других психологических подходов.

¹¹ Пушкарева Г.В. Политическое поведение: теория, методология и практические возможности когнитивного подхода / Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук – М: МГУ, 2004.

¹² Киселев И.Ю. Политический инстинкт: психологические аспекты практики властвования – М: 2000; Киселев И.Ю. Принятие решений в политике: теоретические аспекты психологии выбора – Ярославль, 2002; Киселев И.Ю., Смирнова А.Г. Динамика образа государства в международных отношениях – СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006; Киселев И.Ю., Смирнова А.Г. Образ государства как фактор принятия внешнеполитических решений // Полис, 2004, №4.

¹³ Кара-Мурза А.А. Как возможна Россия. – М: 1999; Кара-Мурза А.А. Новое варварство как проблема Российской цивилизации – М: 1995 и др.

¹⁴ Шестопал Е.Б. и др. Образы власти в постсоветской России – М: Алетейя, 2004; Шестопал Е.Б., Новикова-Грунд М. Психологический и лингвистический анализ восприятия

Технологии когнитивного анализа (с применением компьютерных программ) проблем в деятельности субъектов управления разрабатывают В.И. Максимов, Е.К. Корнюшенко, С.В. Качаев, А.Н. Райков, А.К. Григорян, А.А. Кулинич¹⁵.

Проблемам субъективного восприятия политики и ее когнитивных детерминант посвящены работы К.Ф. Завершинского, Л.Е. Бляхера, А.А. Казанцева, Д.Н. Замятина, А.Б. Даугавет¹⁶.

Когнитивный подход все более интегрируется в политологию в России, на что указывает включение отдельных разделов о тех или иных возможностях этого подхода в учебную литературу по политическому анализу (К.П. Боришполец, А.С. Ахременко, А.А. Дегтярев)¹⁷.

Для настоящей работы наиболее актуальными являются две проблемы. Первая заключается в необходимости четкой проработки концептуальных основ когнитивного подхода при изучении практической деятельности политических лидеров, выделении основных принципов и направлений когнитивного подхода. Вторая касается выявления специфики влияния менталитета политика на его

образов 12 ведущих российских политиков // Полис, 1996, № 5, Шестопац Е Б Психологический профиль российской политики 1990-х - М, РОССПЭН, 2000 и др

¹⁵ Максимов В И, Корнюшенко Е К, Райков А Н Информационные системы и когнитивные модели интеллектуальной поддержки принятия государственных решений / Новая парадигма развития России (Комплексное исследование проблем устойчивого развития) Под Ред В А Копцова и др - М, 1999, Максимов В И, Григорян А К, Корнюшенко Е К Программный комплекс «Ситуация» для моделирования и решения слабоформализованных проблем / Труды I Международной конференции по проблемам управления - Москва, 1999, Т 2, Кулинич А А Когнитивное моделирование в системах поддержки принятия решений / Труды I Международной конференции по проблемам управления - Москва, 1999, Т 3

¹⁶ Бляхер Л Е Российский политический дискурс и концептуализация сгановающегося политического пространства // Полис, 2002, № 3, Даугавет А Б Неформальные практики российской элиты Апробация когнитивного подхода // Полис, 2003, № 3, Завершинский К Ф Когнитивные основания политической культуры или методологической рефлексии // Полис, 2002, № 3, Замятин Д Н Геополитика образов и структурирование мегатерритории // Полис, 2003, № 1, Казанцев А А О когнитивно-неонисигуциональном подходе к изучению международных отношений / Полис, 2003, № 1 и др

¹⁷ Ахременко А С Политический анализ и прогнозирование М, 2006, Боришполец К П Методы политических исследований - М 2005, Дегтярев А А Принятие политических решений М 2004

поведение. Указанные задачи решались в исследованиях различных авторов, однако задача по систематизации и развитию положений данных работ не утратила актуальности.

Объект диссертационного исследования – политическое поведение политических лидеров.

Предметом исследования является поведение политических лидеров с точки зрения когнитивного подхода, в основном, на российском материале.

Цель диссертационной работы – исследовать концептуальные основы и прикладные возможности когнитивного подхода применительно к изучению практики политических лидеров.

Достижение этой цели предполагает **решение ряда задач**, главными из которых являются следующие:

- проанализировать исследовательскую литературу, обосновывающую введение когнитивного подхода в политологию, и уточнить концептуальные основы когнитивного подхода к исследованию практики политической элиты,
- определить возможности и специфику прикладных исследований менталитета политиков и его влияния на поведение политических лидеров;
- показать разнообразие методов, применяемых в рамках когнитивного подхода и провести их сравнительный анализ,
- определить значимость когнитивных факторов в практике российских политиков (на примере Ю.М. Лужкова и Г.А. Зюганова)

Теоретико-методологическую основу диссертации составляют общие положения когнитивного подхода, в рамках которого когнитивная сфера и ее связь с поведением является специальным предметом изучения; положения теории рационального выбора, переосмысленные в рамках постановки проблемы ограниченности рациональных стратегий поведения; теория фреймов, раскрывающая особенности когнитивных процессов; когнитивная психология.

представляющая возможности комплексного анализа субъективного фактора в политике.

Эмпирическую базу диссертационной работы составляет широкий круг публичных выступлений российских политиков (Ю. Лужкова и Г. Зюганова) по различным актуальным вопросам политической жизни, а также сообщения центральных СМИ об их деятельности.

Научную новизну содержат следующие положения, **выносимые на защиту**:

- представлено становление когнитивного подхода в политической науке и показано, что данный подход появился в результате переосмысления возможностей рационального поведения индивида и является продуктивным для анализа поведения политиков,
- впервые на материале зарубежных и отечественных работ конкретизированы основные направления и принципы когнитивного подхода к анализу поведения политиков;
- показана специфика прикладных исследований менталитета политиков и представлены различные методы анализа когнитивной сферы политиков, проведен сравнительный анализ методов; адаптировано использование метода качественного операционального кодирования на материале открытых источников,
- исследовано поведение двух российских политиков (Ю. М. Лужкова и Г. А. Зюганова) с точки зрения когнитивного подхода и сделан вывод о значимости когнитивных факторов в поведении политиков.

Теоретическая значимость работы состоит в уточнении и концептуализации когнитивного подхода к анализу практики политической элиты на материале работ зарубежных и отечественных ученых. Представленное исследование методологических основ когнитивного подхода

позволяет создать целостное представление о нем в структуре политической науки.

Практическая значимость исследования заключается в том, что описанные в работе технологии когнитивного анализа могут значительно обогатить опыт прикладных исследований в области политического анализа. Апробация когнитивного подхода на примере исследований операциональных кодов российских политиков выявляет возможности и ограничения таких исследований.

Апробация работы

Диссертация обсуждена на заседании сектора истории политической философии Института философии РАН и рекомендована к защите. В научных изданиях опубликовано три статьи соискателя по теме диссертации.

Объём и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложений и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, характеризуется степень ее разработанности, ставятся цель и задачи исследования, определяются теоретико-методологические основы работы, научная новизна исследования, указываются теоретическая и практическая значимость работы, ее объем и структура.

Первая глава «Теоретико-методологические основы когнитивного подхода к исследованию практики политических лидеров» посвящена рассмотрению базисных аспектов когнитивного подхода, а также теоретическому анализу связи менталитета и поведения политика.

В первом параграфе **«Особенности когнитивного подхода в исследовании практики политических лидеров»** отражены теоретические истоки, направления и принципы когнитивного подхода применительно к анализу поведения политических лидеров. Обращение исследователей к

специальному изучению когнитивной сферы политических акторов объясняется переосмыслением положений теории рационального выбора. В новых теоретических построениях произошел уход от формализма и дедуктивного подхода теории рационального выбора в сторону изучения внутренних причин поведения человека, лежащих в когнитивной сфере. Значимыми фигурами когнитивного направления исследований были Г. Саймон, Н. Норг, Дж. Лакофф, А. Тверски, Д. Канеман.

Можно выделить два направления исследований практики политических лидеров: субъектно-ориентированное и ситуационно-ориентированное. Деление осуществляется по методу, который неизбежно уводит аналитика либо в сторону изучения ситуации, либо заставляет заниматься углубленным анализом субъекта. В случае ситуационно-ориентированных исследований основным методом будет компьютерное когнитивное моделирование. Представители субъектно-ориентированного направления, в основном, занимались изучением текстов политических деятелей (метод контент-анализа).

В диссертационной работе представлены принципы когнитивного подхода к исследованию практики политических лидеров. Первый принцип – это анализ состояний и процессов когнитивной сферы политических акторов на основе их текстов. С точки зрения представителей когнитивного подхода, вербальная деятельность – это ключ к устройству мышления. На вербальном материале производятся все субъектно-ориентированные исследования, на нем также строились многие компьютерные модели когнитивных систем. Второй принцип – политическое поведение базируется на индивидуальных представлениях о том, как работает политическое окружение. Таким образом, решения политиков являются зависимой переменной от их личностных особенностей.

Во втором параграфе «**Когнитивная сфера личности политика и ее влияние на поведение**» дано описание теоретических работ о структуре

когнитивной сферы политика, а также приводятся результаты теоретических исследований связи когнитивной сферы с практикой лидера

В диссертации описаны основные составляющие когнитивной сферы, выделяемые Г.В. Пушкаревой, Е.Б. Шестопал, В.Л. Цымбурским и др. При исследовании когнитивной сферы личности политика необходимо учитывать три аспекта: содержательная, процедурная сторона и иерархичность компонентов. В политической науке наиболее общим понятием для обозначения специфичности когнитивной сферы является «политический менталитет».

Проблема влияния когнитивных характеристик лидеров на их поведение имеет две плоскости. Первая – рассмотрение влияния на поведение когнитивной сферы в целом. Для этого необходимо выделять некие интегральные характеристики менталитета, отражающие его целостность. Второй ракурс – это выделение отдельных составляющих менталитета и их связи с поведением. Ряд ученых (М. Драйвер, М. Херманн, Т. Престон и др.) анализировали когнитивную сферу на предмет ее сложности и выявили ряд поведенческих закономерностей, касающихся склонности политиков к конфликту, риску, а также организации принятия решений. Так, чем ниже уровень когнитивной сложности у политика, тем более он склонен к конфликтному поведению, национальные лидеры (президенты, премьер-министры) по-разному организуют работу совещательных аналитических служб в зависимости от степени когнитивной сложности.

Ряд исследований посвящен влиянию образов на поведение (О. Холсти, Р. Херманн, М. Фишеркеллер, И. Киселев, А. Смирнова). Данное направление представлено в основном работами, которые посвящались анализу международных отношений. В своих исследованиях авторы пришли к выводу, что внешняя политика государств зависит от того, как лидеры различных государств воспринимают друг друга и ситуацию, какими образами наделяют друг друга взаимодействующие стороны.

Отдельным аспектом проблемы влияния менталитета политиков на их поведение является ситуация переговоров. Использование когнитивных карт для анализа процесса политических переговоров позволило сделать вывод, что успех переговоров зависит от того, насколько участникам удастся создать единое представление о реальности.

Таким образом, в одинаковой степени прослеживается влияние на поведение политиков как интегральных характеристик когнитивной сферы, так и отдельных черт менталитета.

Во второй главе «Прикладные методы исследования когнитивной сферы личности политика» представлена специфика исследований менталитета политических лидеров и дан подробный обзор прикладных методов анализа

В первом параграфе **«Специфика прикладных исследований когнитивной сферы политиков»** указаны основные характеристики и технологии анализа менталитета политического актора. Эмпирическую базу для исследования когнитивной сферы политиков составляют их тексты. Тезис о том, что вербальная деятельность может служить основой для выявления особенностей мышления человека, обоснован в массе психологической литературы. Принимая этот тезис, возникает проблема авторства текстов. Для получения представлений о каком-либо политике аналитик должен иметь в руках текст, автором которого является именно этот политик, а не кто-либо иной. Исследователи использовали различные стратегии для решения этой проблемы, основные из которых – это исследование большого количества текстов из разных источников и касающихся разнообразных ситуаций, отделение спонтанных текстов от подготовленных, проверка стабильности убеждений на временном периоде.

Методом исследования текстов политиков является контент-анализ. Традиционно выделяют две разновидности метода контент-анализа

качественный и количественный. Для анализа когнитивной сферы политических деятелей используются обе, однако наибольшую популярность завоевал качественный контент-анализ в связи с возросшими возможностями автоматизации обработки текстов с помощью компьютера.

Во втором параграфе **«Методы анализа когнитивной сферы личности политика и их сравнительный анализ»** дается обзор основных исследовательских программ, сложившихся на эмпирическом уровне когнитивного подхода.

К настоящему времени можно констатировать, что в сфере прикладного анализа когнитивных факторов принятия политических решений сложилось четыре исследовательские программы 1) операциональное кодирование, 2) исследование сложности когнитивной сферы, 3) когнитивное картирование, 4) анализ образов. Все они направлены на выявление ментальных факторов принятия решений и используются уже достаточно длительное время.

В самом общем виде «операциональный код» политика представляет собой его убеждения о том, какова природа политики, какова степень контроля человека над ходом истории, его представления о правильной стратегии и тактике в политической реальности. Выделяют философскую (стратегическую) составляющую операционального кода, и инструментальную (тактическую). «Философские» убеждения политика составляют его общее представление о политической реальности (декларативное знание), а «инструментальные» – служат основой ориентации лидера в политическом мире, выбору тактики поведения для реализации своих интересов (процедурное знание). Таким образом, операциональным кодом политика является определенная сфера его знания о политике, обуславливающих его стратегию и тактику в политической реальности.

Когнитивная сложность – это характеристика когнитивной системы субъекта, характеризующая его способность различать отдельные аспекты или

измерения окружающей среды. Исследования когнитивной сложности сфокусированы на двух проблемах: 1) влияние степени когнитивной сложности политика на его поведение, 2) выделение типов политического поведения, коррелирующих с когнитивными системами различной сложности. Данный метод позволяет выявить общий характер когнитивной сферы политика, насколько он склонен к сотрудничеству, его гибкость при принятии решений, манеру организации аналитической работы.

Когнитивная карта – это способ репрезентации когнитивных структур, позволяющий моделировать процесс мышления политика вокруг определенной проблемы или типичная для него схема мышления. Изначально в когнитивном картировании заложено два варианта использования: 1) составление ментальной карты политика относительно определенной проблемы; 2) схематизируется сама проблема, т.е. когнитивная карта представляет собой аналог ситуационно ориентированно экспертной системы. В исследовательских работах чаще всего использовался первый подход. Данный метод позволяет достаточно четко выявлять связи между когнитивными структурами политика, позволяя тем самым анализировать когнитивные процессы. Экспликация когнитивных систем в виде карт дает основу для объяснения поведения политика и прогноза его дальнейших действий. Вместе с тем довольно значительная трудоемкость метода не позволяет вести оперативный политический анализ.

Среди когнитивных методов изучения практики политических деятелей выявление образов является одним из наиболее простых по своей концептуальной основе. Единицей анализа является субъективный образ реальности политика, от которого зависит его поведение в этой реальности. Более конкретно понятие «образ» следует понимать как субъективную картину мира или его фрагментов, включающую самого субъекта, других людей, пространственное окружение и временную последовательность событий. Основой метода является тезис о том, что на принятие решений влияет

восприятие ЛПР реальности, а не реальность сама по себе. «Образный» подход среди других когнитивных исследовательских программ имеет наименее разработанную систематическую процедуру анализа. Выявление образов – это качественный, во многом интуитивный процесс. В то же время зафиксированная приверженцами данного подхода зависимость между категоризацией и политическим поведением определяет значимое основание для объяснения и прогнозирования действий субъектов политики.

Третья глава «Исследование когнитивной сферы российских политиков (на примере Ю.М. Лужкова и Г.А. Зюганова) и влияние когнитивных факторов на поведение политиков» посвящена апробации когнитивного подхода.

Представлены результаты исследования операциональных кодов двух российских политиков различных идеологических ориентаций: Ю.М. Лужкова, Г.А. Зюганова. Выбор именно этих политиков обусловлен тем, что исследование политиков, придерживающихся разных идеологий, может дать дополнительную информацию о том, как влияют политические представления на поведение разных по взглядам политиков. В данном случае партийная принадлежность играет роль индикатора того, что взгляды этих политиков существенно различаются. Вместе с тем, составляющие когнитивной сферы, выявляемые с помощью операционального кодирования, могут говорить о реальных взглядах политика, независимо от того, в какой партии он состоит.

Исследование проводилось с помощью метода качественного контент-анализа текстов Ю.М. Лужкова и Г.А. Зюганова, что позволило выявить содержательное разнообразие операциональных кодов этих политиков и выявить специфику каждого из них. Выбранные для анализа тексты датируются 2000-2003 гг., а картина поведения политиков была составлена из их действий в период 2004-2006 гг.

Для качественного анализа метод операционального кодирования был адаптирован. В «философскую часть» операционального кода были включены следующие когнитивные характеристики политического лидера: 1) представления о природе политики, 2) принятые ценности и убежденность в их осуществимости, 3) макросценарии политического развития, 4) уверенность в силах человека изменять ход событий, 5) вера в случай. В «инструментальную часть» вошли: 1) постановка политических целей, 2) склонность политика к кооперации или конфликтам, 3) склонность к риску, отношение лидера к выбору 4) времени и 5) средств для реализации целей.

В первом параграфе «**Операциональный код Ю.М. Лужкова**» представлены основные характеристики когнитивной сферы Мэра Москвы.

Общие представления Ю.М. Лужкова о политике сводятся к следующему. 1) Политика видится им как в большей степени сфера конфликта, чем гармонии. На международном уровне между государствами происходит постоянное соперничество за выживание, при этом Лужков не выделяет полюса влияния или систему координат, т.е. степень сложности его представлений довольно низка. Россия также должна бороться за свое существование, однако, у нее свой путь развития. Политическими оппонентами Лужков считает, в основном тех, кто тормозит экономическое развитие страны. 2) Политической ценностью Лужков считает сильное, социальное, демократическое государство. 3) Лужков верит, что такое государство будет в России сформировано в скором времени, политическая власть в таком государстве будет характеризоваться «системой левого центра». Лужков считает необходимым оказывать поддержку исполнительной власти и президенту в проведении реформ, направленных на развитие реального сектора экономики, социальную поддержку и укрепление вертикали власти. 4) Уверенность в силах человека изменять ход событий для Лужкова базируется на трезвой оценке материальных ограничений. Без такой оценки нельзя менять сложившиеся тенденции развития и проводить

экономическую модернизацию. 5) С точки зрения Лужкова вера в случай в политике оправдана лишь в периоды нестабильности. Так, к примеру, во многом стихийно складывается государственное устройство, но уже потом действуют материальные закономерности.

«Инструментальная» часть операционального кода Лужкова представлена следующими характеристиками. 1) Лужков не ставит масштабные политические цели для России, ограничиваясь решением внутренних насущных проблем. С его точки зрения, необходимо в первую очередь заниматься развитием экономики и проводить сильную социальную политику, опираясь на собственные ресурсы и по мере необходимости сотрудничая с другими государствами. 2) При реализации политических целей необходима кооперация всех заинтересованных в результате сил. Лужков делает упор на системную организацию усилий, когда каждый занимается своим делом. 3) Для минимизации рисков действий необходимо искать союзников. 4) Настоящее время как никогда подходит для реализации целей, если его упустить, то Россия потеряет шанс стать сильной. 5) В качестве средств реализации целей наиболее подходящими являются переговоры, построение качественного диалога.

Говоря об операциональном коде Ю.М. Лужкова необходимо отметить, что общие заявления Лужкова о политике довольно редко встречаются. Они, как правило, шаблонны и абстрактны. Лужков, говоря о политике, склонен к идеализму и, напротив, говоря о социально-экономическом развитии, старается быть как можно более реалистичным в оценках.

Во втором параграфе **«Операциональный код Г. Зюганова»** представлено содержание когнитивной сферы лидера КПРФ.

«Философские» убеждения. 1) Политическая реальность в представлении Зюганова в большей мере характеризуется столкновением политических сил. Во внешнем окружении основной оппонент РФ – это США. Европа по большей части состоит из дружественных государств, однако необходимо бороться с

США за новый баланс интересов. Во внутренней политике оппонентами Зюганов считает всех, кто поддерживает и проводит политику Кремля. Начиная с президентства Ельцина, власть ведет «антинародный» политический курс, период Путина – это фактически продолжение ельцинской политики. Союзниками Зюганов считает всех, кто близок к коммунистической идеологии, кто поддерживает социализм. 2) Речь идет о таких базовых ценностях как государственность, справедливость, коллективизм, патриотизм, духовность. Это «пять столпов, на которых зиждилось всегда российское общество», полагает Зюганов. Перспективы того, что Россия вновь встанет на эти пять столпов, видятся Зюгановым оптимистически. 3) Два варианта политического будущего. Либо продолжающийся кризис, который приведет к потере независимости, либо приход к власти коммунистов и укрепление государственности и социальной политики. 4) Человек может двигать историю в желаемом направлении, но успеха достигнет тот, кто не рвет с прошлым. Каков бы ни был хорош опыт развития других стран, при его заимствовании всегда надо учитывать специфику российского государства, которая определяется не только культурными, но и географическими факторами. 5) Роль случая минимальна. Историческое развитие зависит от тех политических акторов, на чьей стороне сила и власть, именно они определяют рамки политического процесса и события, задающие этот процесс.

«Инструментальные» убеждения. 1) Зюганов использует в целеполагании и стратегический и тактический подходы в равной степени. Цели – борьба против глобализма по-американски, возрождение на новой основе союзного государства, формирование «беспособного» правительства, укрепление вертикали политического управления, расширение государственного сектора экономики, сильная социальная политика. 2) Достижение целей осуществляется двойным образом: конфронтация с исполнительной властью и президентом, поскольку действия тех работают против целей коммунистов; и кооперация всех

«народно-патриотических сил», точнее их политическая консолидация. 3) Управлять рисками можно, действуя в полигическом поле по закону. Объединяться с теми, кто ставит те же цели. 4) Неэффективность политики Кремля заставляет Зюганова говорить о том, что наступило время, когда России нужно возвращаться к социализму, который обеспечит необходимые для выхода из кризиса условия. И меры надо принимать либо уже сейчас, либо этого нам могут не позавидовать другие государства. 5) Может использовать весь арсенал средств (угрозы, переговоры, акции протеста).

Общей чертой операционального кода является значительная идеологизированность политических убеждений, которые обуславливают политическое позиционирование по принципу «кто не с нами, тот против нас».

В третьем параграфе **«Сравнительная характеристика операциональных кодов политиков»** представлены убеждения Лужкова и Зюганова в сравнительной форме. Различия наблюдаются в представлениях этих политиков о политической реальности (содержании конфликта), политическом будущем, возможности контроля над историческим развитием и подходе к выбору целей. Если говорить о формальных характеристиках убеждений этих политиков, то во многом эти характеристики сходны. Оба рассматривают политическую жизнь как конфликтную, с оптимизмом относятся к возможности реализации своих целей, оценивают как низкую роль случая в истории, а также считают, что выбор времени для реализации целей очень важен. Содержание когнитивной сферы Г.А. Зюганова отличается большим разнообразием, чем менталитет Ю.М. Лужкова.

В четвертом параграфе **«Анализ влияния операциональных кодов политиков на их поведение»** исследуется связь между составляющими менталитета Ю.М. Лужкова, Г.А. Зюганова и поведением этих политиков.

Проведенный анализ показал, что на поведение Ю.М. Лужкова оказывают влияние следующие когнитивные характеристики лидера: ценность сильного

социального государства; приоритетность экономики и социальной политики при четком осознании материальных условий; кооперация всех заинтересованных в результате сил и их системная организация; переговоры как приоритетный инструмент для достижения целей.

Проявилась некоторое несоответствие между заявленными убеждениями Г. Зюганова и его политическими шагами. Такие характеристики как оппозиционность правящему режиму и кооперация с идеологическими единомышленниками в слабой степени повлияли на поведение лидера КПРФ в исследованный период. В целом сильная идеологическая составляющая операционального кода Г. Зюганова в малой степени объясняет поведение лидера.

В **заключении** излагаются итоги диссертационного исследования, формулируются основные положения проведенного анализа выступающие результатом реализации поставленных целей и задач, определяются направления дальнейшей разработки темы и суммируются предложения диссертанта по дальнейшему исследованию.

III. ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

В изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Голыгин Е.Н. Когнитивный подход к анализу практики политической элиты: идейные истоки и основные принципы // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки, 2007, № 6. (0 5 п.л.);
2. Голыгин Е.Н. Когнитивный подход к анализу практики политической элиты: основные направления исследований // Вестник Пермского университета. Серия Политология, 2007, №1 (0 6 п.л.);

В других изданиях:

3. Голыгин Е.Н. Методы анализа когнитивной сферы политических деятелей // Дискурс-Пи, 2008, №7 (0.4 п.л.).

Подписано в печать 26.09.2008
Отпечатано в типографии «Мастер Лайн Принт»
105318 г. Москва, ул. Щербаковская, д.53
Тираж 100 экз. Заказ №650